

Александр Гаврилюк: «Рахманинов – это особая планета» | Alexander Gavrylyuk: Rachmaninov is a unique planet

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 15.05.2013.

Александр Гаврилюк за кулисами Виктория-холла (© Nasha Gazeta.ch)

Выполняем данное в понедельник обещание и знакомим вас с пианистом, который в течение этого месяца представляет в Женеве и Лозанне все фортепианные концерты Сергея Рахманинова плюс его знаменитую «Рапсодию на тему Паганини».

|

We keep our promises: we introduce to you a pianist who will perform all Rachmaninov's piano concerts and the Rhapsody on a Theme of Paganini in Geneva and Lausanne.
Alexander Gavrylyuk: Rachmaninov is a unique planet

Вчера в женевском Виктория-холле стартовал «Цикл Рахманинова», о котором мы уже рассказывали. Главных участников проекта трое: Оркестр Романдской Швейцарии, его худрук Неэме Ярви и наш сегодняшний гость, фигурирующий в Википедии как украинский и австралийский музыкант. В Швейцарии до сих пор выступал только один раз – в 2011 году в Лугано, с Оркестром Итальянской Швейцарии под управлением Михаила Плетнева. дС ОРШ он выступает впервые, но зато сразу с семью концертами, что нашей памяти случай единственный. Мы встретились с ним в понедельник, в перерыве между репетициями накануне первого вечера Цикла.

Наша Газета.ch: Александр, ни на Вашем сайте, ни на многочисленных других, содержащих информацию о Вас, не указано имя ни одного из Ваших педагогов. Вы самоучка?

Александр Гаврилюк: Не совсем. Последние десять лет я, действительно, занимаюсь самостоятельно, готовясь к концертам и записям. А начинал я в Харькове, в десятилетке, у педагога Виктора Макарова. Затем брал уроки в Москве у Николая Арнольдовича Петрова, ныне, увы, покойного. Сейчас продолжаю консультироваться с другими музыкантами, друзьями, среди которых Владимир Теодорович Спиваков. Не скажу, что беру у него уроки, но советуюсь, когда есть такая возможность, считаю его наставником. Это человек богатейшей души и знаний, который отдает себя музыке без остатка. Таких сейчас очень мало.

Я прочитала, что Вы начали учиться игре на фортепиано в возрасте 7 лет, в 9 лет впервые выступили на сцене, а в 12, в 1996 году, уже стали лауреатом конкурса пианистов в Сенигалии (Италия). Годом позже - вторая премия на II Международном конкурсе пианистов им. В. Горовица в Киеве. А еще два года спустя, в 1999-м, тоже на конкурсе им. В. Горовица, решительная победа: первая премия и золотая медаль. После победы в 2000 году на IV Международном конкурсе пианистов в Хамамацу, где Вы оказались самым юным конкурсантом, Вам было 16 лет, японская критика назвала Вас «лучшим 16-летним пианистом конца XX века». Не слишком ли много конкурсов в столь юном возрасте? Не слишком ли быстрый успех? Некоторые придерживаются мнения, что участие в конкурсах «портит» молодых музыкантов.

Действительно, конкурс – это очень большой стресс, огромная физическая и психологическая нагрузка. Но я считаю, что для вызревания молодого музыканта очень важно оказаться в ситуации, когда, не взирая ни на что, нужно выходить на сцену и играть максимально хорошо. Ведь в дальнейшем не раз будут ситуации, когда раздастся звонок, предлагают выступить, и нужно быстро собраться – самолет, репетиция, нет особо времени подготовиться, и вот концерт, где нужно показать свой профессионализм. Молодой музыкант должен учиться в любой ситуации сохранять внутреннее спокойствие и искреннее отношение к музыке. Мне кажется, что слова великого Станиславского о поиске артистической истины на сцене вполне можно отнести не только к драматическому актеру, но и к музыканту. Нужно уметь полностью отдаться исполняемому произведению, раствориться в нем.

А как Вас занесло в Австралию? Конечно, наши музыканты сейчас разъехались по всему миру, но в такую даль мало кто забирался.

Я попал туда, так как мне выделили стипендию для учебы. Я уехал с моим педагогом Макаровым и группой его учеников, когда мне было всего 13 лет. Родители остались в Украине. Сначала ходил в школу, затем учился в институте, немного прожил в Сиднее, до 2006 года, после чего мы с супругой уехали сначала в Москву, потом в Берлин.

Ваша супруга тоже музыкант?

Да, пианистка, хоть и не очень этим занимается.

активно

Вы познакомились в Австралии?

Да, мы встретились, играя в четыре руки. Я должен был аккомпанировать ей на выпускном экзамене в Сиднее «Русский танец» Чайковского, а она забыла ноты. Мне пришлось симпровизировать, я сыграл за нее, учительница ничего не заметила, она благополучно сдала экзамен, а я смог произвести впечатление. А сейчас нашей дочке уже полтора года. Ей явно очень нравится музыка: когда я сажусь заниматься, она сразу начинает танцевать.

Как произошла Ваша первая встреча с маэстро Ярви?

Буквально три часа назад, в начале репетиции.

Как?! Вы раньше не были знакомы? А он еще год назад так хорошо о Вас отзывался...

Ему прислали мою запись, и мне страшно повезло, что она ему понравилась. Вообще изначально мы собирались записывать все пять концертов Рахманинова и Рапсодию на тему Паганини. Но что-то там не сладилась, и проект этот не состоялся. Тогда он пригласил меня дать семь концертов, чему я, конечно, несказанно рад.

Только что завершилась ваша первая совместная репетиция. Какие впечатления?

Прекрасные – все ясно с полуслова.

Имеет ли значение то, что вы оба – представители русской музыкальной школы, особенно в работе над Рахманиновым? И понимает ли ваш настрой оркестр?

Безусловно, имеет! Мне кажется, Оркестр хорошо нас понимает и следует. Вообще, европейские оркестры – если, конечно, можно делать такое обобщение – чаще всего чутко интонируют и очень элегантно воспроизводят фразировку и идеи Рахманинова, без излишней мелодраматичности и тяжести.

Почему Вы выбрали именно Рахманинова?

Это была идея Неэме Ярви, я предложил добавить Рапсодию. Я очень люблю Рахманинова, особенно «Всенощную». Его музыкальный мир для меня святой. Это особая планета, безмерные просторы которой можно бесконечно исследовать, находя новые краски и территории. Между прочим, Четвертый концерт я на сцене буду играть впервые. Он очень вдумчивый, грустный, даже тягостный в некоторых местах, хотя есть в нем и светлые моменты. Так что идея противостояния все время присутствует.

В прошлом месяце Вы несколько раз выступили в Москве, в том числе, в концерте памяти Николая Петрова в программе «Кремль музыкальный» в Оружейной палате. Вас связывали с этим музыкантом особые отношения?

Я просто ему очень благодарен, ведь именно с его легкой руки в 2007 году я впервые попал в программу «Кремль музыкальный». И вообще он дал мне множество крайне полезных советов, которыми я руководствуюсь по сей день.

Каковы Ваши ближайшие планы?

Этот год, год 140-летия со дня рождения Сергея Рахманинова, проходит как бы под его знаком: помимо Швейцарии «цикл» прозвучит в Тайване, Ванкувере и Брюсселе. Но этим, конечно, моя концертная программа не ограничится, и сольная, и с оркестром – будут звучать также концерты Моцарта, Баха, Шумана, Грига... В декабре предстоят два концерта в Москве.

В Швейцарии проходит множество музыкальных фестивалей, однако до сих пор Ваше имя в их программах не встречается. Почему так, и хотелось бы приехать на какой-то из них?

Знаете, я ведь в Европе всего пять лет, нужно было время, чтобы осмотреться. Но конечно, хотелось бы приехать в Вербье - об этом фестивале я много слышал.

Будем надеяться, что Ваше желание сбудется.

От редакции: Напоминаем, что концерты Александра Гаврилюка в рамках "Цикла Рахманинова" Оркестра Романдской Швейцарии, проводимого при поддержке Фонда Рахманинова, пройдут 15 мая в Женеве, 16-го - в Лозанне, а затем 29 мая в Женеве и 30-го в Лозанне. О программе последних двух мы еще отдельно напишем. Билеты легче всего заказать на [сайте Оркестра](#).

Александр Гаврилюк репетирует Рахманинова (© Nasha Gazeta.ch)

[Женева](#)

[Рахманинов](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/15451>